

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
УГОЛОВНОГО ПРАВА И
УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

С. А. Велиев

**ПРИНЦИПЫ
НАЗНАЧЕНИЯ
НАКАЗАНИЯ**

ЮРИДИЧЕСКИЙ
ЦЕНТР

Самир Ахмед оглы Велиев
Принципы
назначения наказания
Серия «Теория и практика уголовного
права и уголовного процесса»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11282403

*С.А. Велиев. Принципы назначения наказания: Юридический центр
Пресс; Санкт-Петербург; 2004
ISBN 5-94201-365-9*

Аннотация

В работе затрагивается и подробно исследуется такая актуальная и полемичная тема современного уголовного права, как принципы назначения наказания. В общих и специальных правилах назначения наказания заложены наиболее важные, принципиальные идеи уголовно-правовой политики в сфере применения наказания. Унификация уголовно-правового пространства СНГ – объективная и закономерная потребность развития межгосударственных отношений, залог обеспечения безопасности жизненно важных благ личности, общества и государства. Именно в этом направлении и происходит обновление уголовного законодательства большинства стран – участниц СНГ. Автор предпринял попытку сравнительно-

правового анализа той части уголовного законодательства стран – участниц СНГ, которая определяет принципы назначения наказания, сосредоточив основное внимание на проблемах его унификации и совершенствования, разработал рекомендации по учету принципов назначения наказания в судебной деятельности, сформулировал и предложил решение ряда методологических и теоретических задач. Для студентов, аспирантов, преподавателей, ученых, работников органов уголовной юстиции.

Содержание

Введение	6
Глава I	18
§ 1. Общее понятие и значение уголовной ответственности	18
§ 2. Сущность и содержание уголовного наказания	46
§ 3. Социальное назначение и цели уголовного наказания	60
Конец ознакомительного фрагмента.	69

С. А. Велиев

Принципы

назначения наказания

Рецензенты:

Ф. Ю. Самандаров, доктор юридических наук, профессор

Ф. М. Городинец, доктор юридических наук, профессор

© С. А. Велиев, 2004

© Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004

Введение

Общество – динамически развивающийся организм, и изменения в сфере социальной жизни неизбежно приводят к переменам других ее сфер. Наглядный пример – социально-политические процессы, происходящие в последние годы не только в нашей республике, но и на всем постсоветском пространстве. Эти изменения коснулись не только материальной стороны нашей жизни, но и духовных, правовых, политических, моральных и других отношений в обществе.

Несомненно, что любые социальные перемены без соответствующей юридической базы обречены на неудачу. Именно по этой причине особое внимание в перестроечном процессе в середине 1980-х гг. уделялось реформам тогда еще существовавшей советской правовой системы. После распада союзного государства эти реформы стали осуществляться в рамках отдельных независимых государств, поэтому эти процессы в бывших союзных республиках имели очень много общего. Судебно-правовые реформы призваны обеспечить надежную правовую базу вновь складывающихся социальных отношений и тем самым способствовать дальнейшему развитию демократических процессов.

Реформы не обошли стороной и одну из традиционных отраслей права – уголовное право. Основной причиной изменений в уголовном праве является обновление содержа-

ния и сущности общественных отношений, находящихся под уголовно-правовой охраной. Появление новых приоритетных социальных ценностей требует их соответствующей правовой защиты от возможных антисоциальных поступков. В этом смысле на первый план, несомненно, выходит уголовно-правовая защита этих ценностей и борьба с преступностью в целом.

Научная общественность также не остается равнодушной к вызовам времени относительно работы по унификации уголовного законодательства стран Содружества Независимых Государств. На международной научной конференции «Уголовное право в XXI веке», проходившей в Москве 31 мая – 1 июня 2001 г., сближение позиций законодателей стран СНГ по проблемам противодействия преступности было обозначено в качестве одного из главных направлений развития уголовного права в XXI в.: «Различия в криминализации и пенализации общественно опасных деяний не должны тормозить противостояние преступности, которое, как известно, никогда не признавало границ между республиками экс-СССР».¹

Унификация уголовно-правового пространства СНГ является объективной и закономерной потребностью развития межгосударственных отношений, залогом обеспечения без-

¹ Кузнецова Н. Ф. Главные тенденции развития российского уголовного законодательства // Уголовное право в XXI веке. Материалы междунар. науч. конф. на юридическом факультете МГУ им. М. В. Ломоносова. М., 2002. С. 10.

опасности жизненно важных благ личности, общества и государства, поскольку «при сохранившемся единстве криминального пространства далеко не всегда оправданные различия в законодательстве государств, входящих в содружество, способны затруднить согласованные действия правоохранительных органов в сфере борьбы с преступностью».² Значительным шагом на пути сближения уголовного законодательства стран СНГ стало принятие 17 февраля 1996 г. на седьмом пленарном заседании Межпарламентской ассамблеи государств – участников СНГ Модельного уголовного кодекса – рекомендательного акта для государств Содружества,³ что создает единые стандарты в сфере уголовно-правового регулирования.

В послеперестроечное время практически во всех государствах СНГ были приняты и вступили в действие новые уголовные кодексы, в основу большинства которых были положены идеи Модельного уголовного кодекса. Хронология их принятия выглядит следующим образом.

1. УК Республики Узбекистан – 22 сентября 1994 г.
2. УК Российской Федерации – 13 июня 1996 г.
3. УК Туркменистана – 12 июня 1997 г.
4. УК Республики Казахстан – 16 июля 1997 г.

² Волженкин Б. В. Пояснительная записка к Модельному уголовному кодексу для государств – участников Содружества Независимых Государств // <http://pravoved.jurfak.spb.ru>.

³ Модельный уголовный кодекс для государств – участников СНГ // Правоведение. 1996. № 1. С. 92–150.

5. УК Кыргызской Республики – 18 сентября 1997 г.
6. УК Таджикистана – 21 мая 1998 г.
7. УК Республики Беларусь – 9 июля 1999 г.
8. УК Грузии – 22 июля 1999 г.
9. УК Азербайджанской Республики – 30 декабря 1999 г.
10. УК Украины – 5 апреля 2001 г.
11. УК Республики Молдовы от 21 июня 2002 г.

В стадии разработки и принятия находится уголовный закон Армении.

В настоящей монографии предпринята попытка сравнительно-правового анализа той части уголовного законодательства стран – участниц СНГ, которая определяет принципы назначения наказания. При этом основное внимание сосредоточено на анализе азербайджанского и российского уголовного законодательства и проблем его совершенствования, что объясняется научными интересами автора.

В борьбе с преступностью, как известно, первостепенное значение имеют социальные преобразования, изменения к лучшему в сфере духовных, материальных, культурных условий жизни общества. Однако необходимым, хотя и вспомогательным, но очень важным средством борьбы с преступностью является применение наказания, в частности, лишение свободы, предусмотренное уголовным законом.

Назначение справедливого наказания с точным соблюдением всех требований законодательства приобрело особую актуальность в связи со всеобщей демократизацией и рас-

ширением гуманных начал в общественной жизни. Наказание как мера государственного принуждения призвано обеспечить защиту прав и интересов личности, общества и государства от различных посягательств. Вместе с тем наказание применяется в отношении конкретного лица, и несоблюдение требований закона при назначении наказания может привести к необоснованному и незаконному нарушению прав, свобод и интересов этого лица. По этой причине деятельность по назначению наказания является весьма сложной и достаточно ответственной частью правоприменительной деятельности суда.

К числу наиболее актуальных и теоретически наименее разработанных проблем института назначения наказания следует отнести принципы назначения наказания. Практика судебной деятельности показывает, что общих законодательных начал для выбора и назначения максимально-целесообразного вида и размера наказания недостаточно. Поэтому при решении вопросов, связанных с назначением наказания, перед судом встают определенные проблемы, которые иногда не получают своего адекватного решения. Судьи, рассматривающие уголовные дела, постоянно сталкиваются на практике с многочисленными вопросами назначения конкретного наказания. Однако отсутствие теоретически правильных и практически проверенных ответов на них приводит в конечном счете к многочисленным ошибкам. Это значит, что система гарантий эффективности правосудия еще

недостаточно надежна и ее необходимо совершенствовать. Актуальность данного исследования обусловлена также тем, что в настоящее время идет своеобразный процесс освоения и однозначного применения в практике многих положений нового УК Азербайджанской Республики, действующего с 1 сентября 2000 г. Поэтому необходимо глубокое теоретическое исследование законодательных норм, обеспечивающих применение наказания судами, с целью правильного понимания и неукоснительного соблюдения принципов назначения наказания.

Назначение справедливого, обоснованного и законного наказания возможно только при условии точного и строгого соблюдения принципов назначения наказания наряду с другими положениями уголовного закона. Осуществление в полном объеме положений принципов назначения наказания требует их всестороннего научного осмысления и правильного понимания их сущности. В этом смысле достаточно важную роль призвана выполнить теория уголовного права.

В науке уголовного права институту наказания уделено немало внимания. К нему обращались Н. А. Беляев, Е. В. Благов, А. И. Бойко, В. Н. Бурлаков, Р. М. Галиакбаров, И. М. Гальперин, С. С. Гаскин, А. С. Горелик, И. И. Горелик, П. Ф. Гришанин, С. И. Дементьев, Л. А. Долиненко, А. Т. Иванова, А. Н. Игнатов, И. И. Карпец, М. И. Ковалев, Ю. А. Красиков, Г. А. Кригер, Л. Л. Кругликов, В. П. Коняхин, В.

Н. Кудрявцев, Т. А. Лесниевски-Костырева, В. В. Мальцев, Ю. Б. Мельникова, С. Ф. Милюков, А. С. Михлин, А. В. Наумов, Г. П. Новоселов, И. С. Ной, И. М. Рагимов, Ф. Ю. Самандаров, Ю. М. Ткачевский, Л. С. Тосакова, М. Д. Шаргородский, Б. С. Утевский, М. В. Феоктистов, Г. И. Чечель, А. П. Чучаев и др.

Непосредственно проблемам назначения наказания посвящали исследования только С. И. Дементьев, И. И. Карпец, Ю. А. Красиков, Г. А. Кригер, Л. Л. Кругликов, Т. А. Лесниевски-Костырева, М. Н. Становский, Г. И. Чечель, А. П. Чучаев и некоторые другие. В их работах исследуются общие и специальные правила назначения наказания, говорится о принципах назначения наказания, их системе, анализируются обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, исследуется личность виновного. Однако работы этих уважаемых авторов в большей части написаны на основе ранее действовавшего законодательства, и, естественно, многие важные современные проблемы оказались вне их поля зрения, а решение некоторых вопросов представляется не вполне удачным.

Данная монография основана на анализе положений действующего УК Азербайджанской Республики, материалов судебной практики последних лет и обширной юридической литературы. Особое внимание уделено работам, в которых исследуется опыт применения норм УК РФ 1996 г. и Уголовного кодекса Азербайджанской Республики, вступивше-

го в силу в 2000 г.

В настоящее время судебные органы нуждаются в научных рекомендациях, которые оказывали бы помощь в принятии обоснованных решений и помогали избежать, по крайней мере, грубых ошибок при назначении наказания. Изложенные соображения и обусловили выбор в качестве предмета нашего исследования «принципы назначения наказания». Сознвая исключительную сложность и недостаточную разработанность проблемы исследования, автор не претендует на исчерпывающее решение рассматриваемых в книге вопросов.

Наличие в карательной практике резко выраженных проблемных ситуаций в определенной мере объясняется неразработанностью общей теории назначения наказания. В работах советских юристов рассматривались лишь отдельные, частные вопросы, имеющие отношение к проблемам назначения наказания: о понятиях и целях уголовной ответственности и наказания (И. И. Карпец, И. С. Ной, М. Д. Шаргородский, Н. А. Беляев, Л. В. Багрий-Шахматов, Н. А. Стручков, П. П. Осипов, А. С. Михлин, А. С. Горелик, И. М. Рагимов и др.), об эффективности отдельных видов уголовно-правовых санкций (Б. С. Никифоров, И. М. Гальперин), об освобождении от уголовной ответственности и наказания (Г. Б. Виттенберг, Ю. М. Ткачевский, С. Г. Келина), и некоторые другие (Г. С. Гаверов, Л. Л. Кругликов). К тому же в советской науке уголовного права рассматриваемый вопрос исследовался

с определенных идеологических позиций и поэтому некоторые выводы не созвучны современным взглядам на данную проблему.

Изменение сущности некоторых уголовно-правовых понятий и категорий, появление новых требований к защите приоритетных социальных ценностей, особенно введение в действие нового уголовного закона вызвали необходимость пересмотра многих теоретических проблем уголовного права. Следует отметить, что за последние годы издано немало монографий и научных статей, посвященных отдельным проблемам уголовного права, в частности институту назначения наказания. Как уже говорилось, непосредственно проблемам наказания и принципам его назначения в последние годы посвящали исследования такие авторы, как М. Н. Становский, С. Ф. Милюков, В. В. Мальцев, С. И. Дементьев, А. С. Горелик, А. П. Козлов, В. А. Никонов, Е. В. Благов, Л. Л. Кругликов, Т. А. Лесниевски-Костарева. Тем не менее проблема принципов назначения наказания не была предметом фундаментальных монографических исследований.

Конечная цель настоящего исследования заключается в научно обоснованной систематизации и теоретическом анализе принципов назначения наказания. Кроме того, автор разработал ряд предложений по учету принципов назначения наказания в судебной деятельности. В качестве необходимых этапов на пути достижения конечной цели были сформулированы и решены следующие методологические и

теоретические задачи: рассмотрено социальное назначение, цели и содержание уголовного наказания как средства реализации уголовной политики; разработана конструкция системного, комплексного подхода к изучению принципов назначения наказания; созданы теоретические и методические предпосылки для установления и учета при назначении наказания факторов, на основе которых происходит индивидуализация наказания; разработаны и выдвинуты конкретные предложения по решению проблемы изменения зависимости между преступлением и наказанием; показана роль и значение этических принципов гуманизма и справедливости при назначении наказания; рассмотрены субъективные факторы, влияющие на назначение наказания.

Данная книга представляет собой одну из первых монографических работ в теории современного уголовного права (после принятия нового УК Азербайджанской Республики, а также после принятия нового УК РФ и внесения в них многочисленных изменений и дополнений), специально посвященных комплексному исследованию принципов назначения наказания.

Предметом исследования стали и последние изменения и дополнения в УК РФ, закрепленные законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации».

В книге дается комплексный анализ последних серьезных исследований современных авторов (Л. Л. Кругликов, С. И.

Дементьев, С. Ф. Милюков, Т. А. Лесниевски-Костырева, М. Н. Становский, Е. В. Благоев, В. В. Мальцев, А. П. Чучаев), рассматривающих проблему назначения наказания.

Введение в действие нового нормативно-правового акта требует тщательного теоретического анализа всех его положений для повышения эффективности правоприменительной практики. Это особенно важно тогда, когда речь идет о введении в действие уголовного закона, закрепившего по существу, новые принципы и положения. Настоящая монография имеет большую практическую ценность, поскольку в ней теоретически анализируются и разъясняются принципы одной из основных составляющих правоприменительной деятельности суда по уголовным делам – назначение наказания.

Теоретическую базу монографии составляют уголовно-правовые, социологические и криминологические исследования ученых Азербайджанской Республики, России и зарубежных стран. Особое внимание уделено анализу соответствующих положений уголовного закона, а также отдельных норм других отраслей права, связанных с рассматриваемой темой. Широко использованы научные труды ученых-юристов из различных отраслей правовых знаний. При исследовании соответствующих законодательных положений особое внимание уделено состоянию их практического применения и приведены конкретные примеры из судебной практики.

Эмпирическую основу монографии составили материалы

опубликованной судебной практики Верховного Суда СССР, Верховного Суда РСФСР, Верховного суда РФ и Апелляционного Суда Азербайджанской Республики. Проанализировано более 200 уголовных дел, рассмотренных Судом Азербайджанской Республики по делам о тяжких преступлениях, районными судами Азербайджанской Республики, районными судами Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Приводятся статистические данные о наказаниях в Азербайджанской Республике и Российской Федерации.

Глава I

Социальное назначение, цели и содержание наказания

§ 1. Общее понятие и значение уголовной ответственности

Любая ответственность, в том числе и уголовная – сложное социально-правовое явление. Она обусловливается существованием и взаимодействием трех основных участников общественной жизни: личности, общества и государства. По этой причине юридическая ответственность представляется как важная мера защиты интересов личности, общества и государства.

Роль каждого из перечисленных участников общественной жизни в возникновении и регламентации юридической ответственности различна. Во-первых, юридическая ответственность как разновидность социальной ответственности возможна только в обществе, поскольку личность как бы «приговорена» жить в нем и вне общества ни ее существование, ни ее поведение никакого значения не имеют. С одной стороны, каждый человек приобретает самостоятельность и

свободу только в обществе, именно в обществе он проявляется как личность. С другой стороны, общество оказывает определенное воздействие на личность, определяет общие принципы и правила ее поведения. Личность не «растворяется» в обществе, поскольку имеет свою сознательно-правовую индивидуальность. В современном цивилизованном обществе человек является личностью отдельной, свободной и вместе с тем неразрывной с общественной жизнью.

Во-вторых, юридическая ответственность включает в себя как минимум две стороны: государство и правонарушителя, поскольку основанием юридической ответственности является поведение субъекта, выходящее за рамки правовых установлений. Государство, с одной стороны, в правовых нормах устанавливает общеобязательные правила, нарушение которых считается правонарушением, и меры юридической ответственности, применяемые за конкретное правонарушение. В правоохранительных отношениях государство также выступает как управомоченная сторона, которая в лице компетентных органов применяет меры юридической ответственности. С другой стороны, государство воздействует на личность, причем это воздействие проявляется двояко: через общество и непосредственно на конкретного гражданина. Однако полное подчинение человека государству недопустимо, да и невозможно, поскольку основой всей человеческой деятельности выступает его свободная воля. Отсутствие свободной воли человека означало бы отсутствие

его сознательно-волевой деятельности вообще и правонарушающего поведения в частности. Тем самым социальная ответственность возможна только при свободной воле человека, и только при наличии свободной сознательно-волевой деятельности можно требовать от него отчета в поступках.

Человеческая деятельность выступает вовне «как сила, реализующая, воспроизводящая и изменяющая общественные отношения».⁴ Но в основе этой деятельности стоит свободная воля, которая есть тот самый механизм, заставляющий человека принимать соответствующее решение, в том числе и правового (уголовно-правового) характера. Социальные последствия человеческой деятельности являются объективным основанием ответственности человека за свое поведение перед обществом, государством и, наконец, перед самим собой.

Свободная воля человека как положительно, так и отрицательно влияет на выбор того или иного варианта действий. Это обуславливается многими и субъективными факторами, связанными с самим человеком, и объективными не зависящими от человека. Таким образом, ответственность как социальное явление появляется в результате взаимодействия следующих элементов: личных потребностей и интересов человека; общественного мнения, осуждающего или одобряю-

⁴ Був Л. П. Проблема деятельности личности в марксистской и буржуазной социологии // Исторический материализм как теория социального познания и деятельности. М., 1972. С. 32.

щего соответствующий поступок; обязательных для всех велений государственной власти. Роль каждого из этих элементов и их содержание различны. Личные потребности и интересы отдельных индивидов не совпадают. Однако неприкосновенность и ненарушение личной свободы каждого требует наличия определенных ограничений личной свободы. Пределы же ограничения личной свободы должны определяться необходимостью уважения прав и свобод других. Тем самым, личные потребности и интересы каждого будут иметь положительную направленность только тогда, когда он совпадает с общими интересами. И наоборот, не совпадающие с общими интересами личные потребности и интересы будут иметь отрицательный характер и их реализация станет правонарушением, т. е. основанием юридической ответственности. Общественное мнение, в свою очередь, осуждает поведение, выходящее за рамки общих интересов, а государственная власть устанавливает конкретные меры юридической ответственности за них.⁵

Термин «ответственность» многозначен. В одном из своих значений он обладает содержанием, как бы противоположным свободе. Ответственность выступает здесь, как обращенное к личности требование не переходить в своем поведении за пределы предоставленной ей обществом свободы, т. е. как своеобразный ограничитель свободного усмотрения личности. Данный аспект ответственности выража-

⁵ Спиридонов Л. И. Теория государства и права. М., 1997. С. 279–280 и сл.

ется в объективной необходимости и вытекающей из нее субъективной обязанности выполнять общественные требования. В уголовном праве – это обязанность всех нормоадресатов согласовывать свое поведение с уголовно-правовыми запретами и велениями, соблюдать правопорядок.

Но помимо этого термин «ответственность», не утрачивая своего первоначального значения, наполняется и другим, более высоким содержанием. Ответственность человека дополнительно заключается в следовании общественным ожиданиям относительно активного участия в прогрессивном преобразовании социальной действительности, добровольного возложения личностью на себя тех или иных обязанностей. В области борьбы с преступностью данный аспект ответственности выражается в принимаемой личностью на себя обязанности активно участвовать в тех или иных формах в охране и укреплении правопорядка. Названные выше аспекты социальной ответственности человека – соблюдение социальных требований и следование общественным ожиданиям образуют ее объективное содержание в перспективном (или позитивном) значении.⁶

Однако объективное содержание ответственности не выполнит своего целевого назначения, если не будет обработано сознанием личности и не выльется в поведенческое ре-

⁶ Предложенная трактовка объективного аспекта социальной ответственности разделяется В. Н. Кудрявцевым. См.: *Кудрявцев В. Н.* Право и поведение. М., 1978. С. 109.

шение. Способность человека воспринимать и оценивать поступающую информацию, производя на этой основе выбор и осуществление конкретных поведенческих актов, иначе говоря, наличие свободы воли, образует субъективное основание его социальной ответственности за свое поведение.

В субъективном плане ответственность представляет собой социальное отношение человека к общественным ценностям.⁷ Субъективной предпосылкой ответственного поведения является наличие того аспекта воли, который состоит в способности «действовать со знанием дела» и связан с отражательной (познавательной) деятельностью человека.⁸ Сами по себе знания, как бы широки и глубоки они ни были, далеко не всегда обеспечивают требуемое или ожидаемое обществом поведение. Поведение человека, если иметь в виду внутренний источник его активности, базируется на потребностях и интересах, индивидуальная структура и социальное содержание которых оказывают существенное влияние на формирование личностной системы ценностей, а через нее – и на ценностно-ориентационную деятельность человека, на выбор им меры и направления поведенческой активности.⁹

Важным компонентом психологической структуры лич-

⁷ Спиркин А. Г. Сознание и самосознание. М., 1972. С. 291.

⁸ Голубенько В. П. Необходимость и свобода. М., 1974. С. 112–117.

⁹ Хапсирков А. Я. Отражение и оценка. Горький, 1972. С. 58; Каген М. С. Человеческая деятельность. М., 1974. С. 63–79.

ности, определяющим во взаимодействии с остальными субъективное содержание ответственности личности, являются свойства характера и прежде всего – волевая сфера.¹⁰

Таким образом, под свободой воли как субъективным основанием ответственности следует понимать возникающее в процессе индивидуального развития биологически подготовленное и социально обусловленное свойство человеческой психики производить на основе познания внешней ситуации и самого себя оценку, выбор, принятие и осуществление решений о требуемой и ожидаемой социальной активности. Свобода воли интересуется уголовное право на том этапе ее развития, когда человек приобрел способность сознавать социальное значение своих действий, предвидеть их социальные последствия и сосредоточить свою энергию на реализации решений, принятых с учетом необходимости, выраженной в уголовных законах. Следовательно, субъективный аспект ответственности выступает в качестве обязанности (но уже не внешней, объективной, а осознанной, внутренней) обеспечить регуляцию своего поведения так, чтобы оно соответствовало по своей внешней направленности и мере социальным требованиям и общественным ожиданиям.

В основе внутренней регуляции поведения могут лежать три основных вида психологических состояний: опасение подвергнуться общественному осуждению или связанным с ним социальным санкциям; осознание своего общественно-

¹⁰ Спиркин А. Г. Сознание и самосознание. С. 293.

го долга; веления собственной совести. Различия в формах внутренней регуляции поведения зависят не только от объективных результатов деятельности, как считают некоторые авторы,¹¹ но и от ее внутреннего содержания, а также психологических состояний, его обусловивших.¹²

Свобода воли во всех ее трех аспектах – отражательно-познавательном, ценностно-ориентировочном и преобразовательно-волевом – не является чем-то абсолютным, априорно данным и не зависящим от существующих социальных условий. Во-первых, развитие свободы воли во всех ее проявлениях является не только (и не столько) результатом самотворчества личности, сколько продуктом процесса социализации, которому она подверглась извне. Поэтому границы и содержание свободы воли индивида в основном обусловлены характером существующих общественных отношений, а также тех микроструктур, в которые он интегрирован (например, трудовой коллектив, семья и т. д.).

Во-вторых, именно социальная среда обитания личности обеспечивает последнюю теми объективными возможностями, в рамках которых происходит выбор и осуществление того или иного поведенческого решения. Поэтому «ответственность не поддается определению там, где исключается анализ объективных условий, в которых действовал человек,

¹¹ См.: Ануфриев Е. А. Социальная роль и активность личности. М., 1971. С. 83.

¹² См.: Латына Т. С. Этика социальной активности личности. М., 1974. С. 107–108.

ибо эти условия определяют рамки выбора, допускают различные варианты выбора». ¹³

Внешняя детерминированность человеческого поведения и его внутренняя обусловленность системой потребностей и интересов не лишает поведение определенной самостоятельности, автономности.

В. С. Прохоров, Н. М. Кропачев, А. Н. Тарбагаев рассматривают юридическую ответственность как категорию целого, в которой различаются диалектически противопоставляемые стороны: а) выполнение лицом нормативных требований, фиксирующих должное поведение (позитивная ответственность), и б) выполнение должного поведения, также зафиксированного нормой, но уже в результате государственного принуждения как реакция на правонарушение (ретроспективная ответственность). ¹⁴

Любая жизненная ситуация, как правило, дает человеку возможность выбора варианта поведения. Рамки этой возможности определяются прежде всего, внешними условиями, но принятие поведенческого решения зависит и от самого человека, в частности, от его желания и умения воздействовать на ситуацию и на самого себя. «В той мере, в какой человек обладает возможностью... выбора, в той ме-

¹³ Шишкин А. Ф., Шварцам К. А. XX век и моральные ценности человечества. М., 1968. С. 257.

¹⁴ Прохоров В. С., Кропачев Н. М., Тарбагаев А. Н. Механизм уголовно-правового регулирования. Красноярск, 1989. С. 147.

ре, в какой он своей деятельностью может влиять на ситуацию, он лично несет ответственность за свой выбор, за свои действия». ¹⁵ И здесь мы приближаемся к ретроспективной ответственности, т. е. к ответственности за прошлое поведение.

В ретроспективном плане ответственность представляет собой реакцию общества, социальных групп или отдельных людей на негативное социальное поведение, на нарушение норм или неоправдание личностью социальных ожиданий. Это – объективное содержание ретроспективной ответственности. Субъективный же ее аспект связан с определенными психологическими состояниями личности: чувством стыда перед окружающими за совершенный поступок; угрызениями совести; переживаниями в связи с отрицательной социальной оценкой и примененными санкциями; самобичеванием из-за проявленного неумения надежно скрыть содеянное; неприязнью или ненавистью к тем, кто разоблачил антисоциальный поступок или осудил его и т. д. Иначе говоря, субъективный аспект ретроспективной ответственности может иметь как положительное, одобряемое обществом, так и отрицательное, осуждаемое им содержание. ¹⁶

Реакция общества на негативное социальное поведение личности всегда связана с политической, правовой или мо-

¹⁵ Шишкин А. Ф., Шварцам К. А. XX век и моральные ценности человечества. С. 259.

¹⁶ Спиридонов Л. И. Теория государства и права. С. 279–280.

ральной оценкой его объективных признаков и субъективно-го содержания. Соответствующая оценка в случае необходимости может дополняться санкцией (например, моральным бойкотом, уголовным наказанием), но может существовать и без нее. В результате ретроспективная ответственность может исчерпываться отрицательной оценкой (критикой на собрании, объявлением товарищеского порицания со стороны коллектива, судебным осуждением без назначения наказания и пр.).

О влиянии общественного мнения на характер уголовной ответственности и на меру наказания, назначаемого за конкретное преступление, свидетельствует тот неопровержимый факт, что суды при назначении наказания в большинстве случаев учитывают реакцию общества на рассматриваемое преступление. В связи с этим внимание привлекает постановление коллегии по уголовным делам и делам.

Характер ответственности и ее мера зависят прежде всего от объективного содержания проступка, а потому, «чем значительнее будут отрицательные последствия некомпетентного, неумелого, субъективного или антиобщественного поведения... тем больше будет ретроспективная ответственность, в том числе и ее «материальное выражение – наказание».¹⁷ Но при определении характера и меры ответственности нельзя игнорировать и субъективное состояние человека, совершившего акт антиобщественного поведения. Не

¹⁷ Косолапов Р., Марков В. Свободы и ответственность. М., 1969. С. 67.

могут не влиять на меру ответственности и ее «материальное» выражение, и психологические состояния, которые характеризуют личность после совершения преступления. Не случайно закон требует, например, учитывать чистосердечное раскаяние в качестве смягчающего наказание обстоятельства. Таковы некоторые общие положения, которые мы считали целесообразным рассмотреть перед исследованием понятия уголовной ответственности.

Любой вид юридической ответственности выступает в виде санкции за правонарушение, т. е. в виде государственного принуждения к выполнению требований правовых норм. Юридические же последствия, с государственным принуждением не связанные, юридической ответственностью не являются.

В теории юридическая ответственность определяется как мера государственного принуждения, которая выражается в отрицательных последствиях для правонарушителя, наступающих в виде ограничений личного или имущественного порядка.¹⁸ Она – реакция общества и государства на правонарушение.

Уголовная ответственность и наказание являются, наряду с преступлением, основными понятиями уголовного права. За последние годы исследованию их содержания и соотношения уделялось значительное внимание, что не привело, однако, к преодолению существенных расхождений во взгля-

¹⁸ Спиридонов Л. И. Теория государства и права. С. 286.

дах. Непосредственно вопросам уголовной ответственности и ее основанию уделяли внимание такие видные деятели науки уголовного права, как В. Н. Кудрявцев,¹⁹ Я. М. Брайнин,²⁰ А. Н. Тарбагаев,²¹ В. С. Прохоров,²² И. Э. Звечаровский,²³ Н. М. Кропачев²⁴ и другие.

В литературе справедливо отмечается, что формирование концепции юридической ответственности в науке уголовного права «повторило путь исследования юридической ответственности в общей теории права».²⁵

В юридической науке не получило поддержки и было подвергнуто единодушной критике мнение О. С. Иоффе и М. Д. Шаргородского о тождестве ответственности и наказания.²⁶ Впоследствии от него отказался и один из названных ав-

¹⁹ Кудрявцев В. Н. Закон, поступок, ответственность. М., 1986.

²⁰ Брайнин Я. М. Уголовная ответственность и ее основание в советском уголовном праве. М., 1963.

²¹ Тарбагаев А. Н. Ответственность в уголовном праве. Красноярск, 1994.

²² Прохоров В. С. Преступление и ответственность. Л., 1984.

²³ Звечаровский И. Э. Уголовная ответственность: понятие, виды, формы реализации. Иркутск, 1992.

²⁴ Кропачев Н. М. Уголовно-правовое регулирование. Механизм и система. СПб., 1999; Кропачев Н. М., Прохоров В. С. Механизм уголовно-правового регулирования: уголовная ответственность. СПб., 2000.

²⁵ Кропачев Н. М., Прохоров В. С. Механизм уголовно-правового регулирования: уголовная ответственность. С. 21.

²⁶ Иоффе О. С. Ответственность по советскому гражданскому праву. Л., 1955. С. 9, 17; Иоффе О. С. Шаргородский М. Д. Вопросы теории права. М., 1961. С. 40–48.

торов.²⁷ Поэтому господствующим было и остается мнение о неидентичности понятий «уголовная ответственность» и «наказание», о том, что они представляют собой два отличающих друг от друга правовых явления. В зависимости от решения вопроса о содержании и соотношении рассматриваемых понятий можно выделить несколько основных позиций.

Сторонники первой позиции понимают под ответственностью реализацию правовых санкций, т. е. ее содержание в области уголовного права сводят к назначению и исполнению наказания, отвергая тем самым необходимость ее изучения в каком-либо ином, отличном от наказания аспекте.²⁸ Такое понимание уголовной ответственности представляется неправильным и мало чем отличающимся от изложенного выше. Во-первых, неблагоприятные последствия преступления для виновного в его совершении не исчерпываются реализацией уголовно-правовой санкции, т. е. назначением и исполнением наказания. Внешне сходные с наказанием неблагоприятные последствия могут быть возложены за административное правонарушение (административный штраф, административный арест) или дисциплинарный проступок (увольнение от должности), хотя виды ответственно-

²⁷ Шаргородский М. Д. Детерминизм и ответственность // Правоведение. 1968. № 1. С. 40–48.

²⁸ Самощенко И. С. К вопросу о причинности в области юридической ответственности // Вопросы общей теории права. М., 1960. С. 340, 346; Лейст О. Э. Санкции в советском праве. М., 1962. С. 46; Курс советского уголовного права. Т. 3. М., 1970. С. 12.

сти будут различными. Одно и то же наказание (например, три года лишения свободы) может быть назначено за различные преступления (причинение смерти по неосторожности, грабеж, нарушение правил дорожного движения и т. п.), но, несмотря на одинаковость наказания, содержание ответственности будет различным.

Во-вторых, критикуемая позиция противоречит действующему законодательству, предусматривающему существование уголовной ответственности без назначения или без исполнения наказания, т. е. без реализации санкции. И нет никаких оснований считать, что в этих случаях ответственность имеет какой-то половинчатый, незавершенный характер или является, как утверждал А. Б. Сахаров, «бессодержательной».²⁹

В-третьих, сведение понятия уголовной ответственности к реализации наказания связано с игнорированием или непониманием того, что в уголовно-правовом регулировании присутствует не только насилие, принуждение, но и убеждение, воспитание.

Мнение о том, что уголовная ответственность – неразрывно связанное с наказанием правовое явление, лишенное самостоятельного содержания, имеет и иную, более завуалированную форму выражения. Начиная с М. А. Шнейде-

²⁹ Сахаров А. Б. О личности преступника и причинах преступности в СССР. М., 1961. С. 23.

ра,³⁰ в уголовно-правовой литературе широко распространено определение уголовной ответственности как обязанности виновного претерпеть определенные меры принудительного воздействия. Причем сторонников такой трактовки термина «уголовная ответственность» можно разделить на две группы.

Одни авторы считают, что уголовная ответственность является одним из элементов уголовного правоотношения и представляет собой обязанность виновного подвергнуться (претерпеть, подчиниться и т. д.) наказанию.³¹ При таком подходе, в сущности, нет никакого движения вперед в разграничении понятий «уголовная ответственность» и «наказание». К тому же сторонники данной позиции неправомерно переносят основной акцент на субъективный аспект ретроспективной ответственности, в то время как законодательство может регулировать лишь ее объективное содержание, которое выражается в определенной деятельности государственных органов, а не в субъективном состоянии личности.

Пытаясь при анализе соотношения уголовной ответственности и наказания выйти за рамки их фактического отождествления, другая группа авторов, также рассматриваю-

³⁰ Шнейдер М. А. Учебно-методическое письмо по советскому уголовному праву для студентов ВЮЗИ. М., 1950. С. 37.

³¹ Волженкин Б. В. Общественная опасность преступника и основание уголовной ответственности // Правоведение. 1963. № 3. С. 26.

щих ответственность как обязанность отвечать за содеянное, включает в процесс ее реализации не только наказание, но и меры процессуального принуждения,³² а также исправительно-трудового воздействия.³³

Представляется, что объединение в понятии уголовной ответственности материальных (наказание) и процессуальных (предъявление обвинения, избрание меры пресечения) элементов превращает следственные органы в субъекты, осуществляющие правосудие по уголовным делам, что не согласуется с действующим законодательством. В соответствии со ст. 7 УК Азербайджанской Республики не только наказанию, но уголовной ответственности подлежит лицо, вина которого в отношении совершенного деяния и его последствий установлена, а согласно ст. 21.1 Уголовно-процессуального кодекса Азербайджанской Республики лицо, обвиняемое в совершении преступления, считается невиновным, пока его вина не доказана в порядке, предусмотренном УПК Азербайджанской Республики, и судебный приговор об этом не вступил в законную силу. Следовательно, уголовная ответ-

³² Курляндский В. И. Уголовная ответственность и меры общественного воздействия. М., 1965. С. 18; Лейкина Н. С. Личность преступника и уголовная ответственность. Л., 1968. С. 31–32.

³³ Стручков Н. А. О комплексной разработке проблем уголовного, уголовно-процессуального и исправительно-трудового права // Правоведение. 1965. № 11. С. 130; Наташев А. Е., Стручков Н. А. Основы теории советского исправительно-трудового права. М., 1967. С. 3–10; Багрий-Шахматов Л. В. Уголовная ответственность и наказание. Минск, 1976. С. 27–28.

ственность наступает не со времени совершения преступления или предъявления обвинения, как считают сторонники анализируемой позиции, а с момента вступления в силу обвинительного приговора.³⁴ Нельзя признать обоснованным и включение в число обязательных элементов уголовной ответственности уголовно-исполнительных отношений уже хотя бы по той причине, что назначение и (или) исполнение наказания, тем более связанного с исправительным воздействием, не является, как уже отмечалось, атрибутивным признаком (частью) уголовной ответственности.

Иная точка зрения состоит в рассмотрении уголовной ответственности как сложного явления, включающего наказание и предшествующую ему (и независимую от него) отрицательную оценку судом общественно опасного поведения.³⁵ Достоинство этой позиции – в признании уголовной ответственностью такой реакции государства в лице суда на совершенное преступление, которая не исчерпывается наказанием и дополнительно включает в себя в качестве самостоятельного элемента государственное публичное порицание. Вместе с тем ей присущи два недостатка: а) наказание рассматривается в качестве обязательного элемента уголовной ответственности; б) объектом порицания выступает

³⁴ Тихонов К. Ф. Субъективная сторона преступления. Саратов, 1967. С. 41.

³⁵ Загородников Н. И. О пределах уголовной ответственности // Советское государство и право. 1967. № 7. С. 39; Лившиц Ю. М. Материальное содержание уголовной ответственности // Правоведение. 1963. № 3. С. 156.

лишь общественно опасное поведение.

Отмеченные недостатки частично устранены при разработке данной проблемы К. Ф. Тихоновым. По его мнению, наказание и уголовная ответственность – самостоятельные правовые явления, и под последней следует понимать государственное порицание виновного в совершении преступления, осуществляемое судом в форме обвинительного приговора.³⁶

В 1968 г. в рецензии на книгу К. Ф. Тихонова П. П. Осипов в соавторстве с Н. А. Беляевым, в основном поддержав подход данного автора к определению понятия уголовной ответственности, высказали и несколько критических замечаний.³⁷ Позднее взгляд на уголовную ответственность как на нетождественное наказанию и независимое от него правовое явление, которое заключается в осуждении судом от имени государства деяния и лица, совершившего его, были выдвинуты и другими авторами.³⁸ Характерно, что на эту позицию начинают переходить и те, кто высказывал ранее иные взгляды на природу уголовной ответственности, хотя отягощенность прежними высказываниями обуславливает стремление «перекинуть мост», соединить прежнюю позицию с новой, что, в конечном счете, ведет лишь к противоречиво-

³⁶ Тихонов К. Ф. Субъективная сторона преступления. Саратов, 1967. С. 44.

³⁷ Осипов П. П., Беляев Н. А. Рецензия на книгу К. Ф. Тихонова «Субъективная сторона преступления» // Правоведение. 1968. № 4. С. 117.

³⁸ Исправительно-трудовое право. М., 1971. С. 67–68.

сти суждений.³⁹

Кроме изложенных выше подходов существует и промежуточная, компромиссная позиция, сторонники которой предпринимают попытки «соединить несоединяемое» и, с одной стороны, трактовать уголовную ответственность как определенную обязанность виновного, а с другой – усматривать в ней определенную реакцию общества, т. е. осуждение, порицание.⁴⁰

Обязанность лица, нарушившего уголовно-правовой запрет, «держат ответ» (нести ответственность) за совершение деяния и связанное с ней право государства привлечь лицо к уголовной ответственности представляют собой «продукт» (последствие) противоправного акта самого деятеля. Однако устранить возникшую и реально существующую обязанность (как новый элемент его социально-правового статуса) само лицо по общему правилу не в состоянии. Исключение составляет случай, именуемый в уголовном праве добровольным отказом (ст. 31 УК РФ (ст. 30 УК Азербайджанской Республики. – С. В.)). Прекратив приготовление к преступлению либо действия (бездействия), непосредственно направленные на совершение преступления (сами по себе они рассматриваются законом как неоконченное преступ-

³⁹ Самощенко И. С., Фарукишин М. Х. Ответственность по советскому праву. М., 1971.

⁴⁰ Филимонов В. Д. Общественная опасность личности преступника. Томск, 1970. С. 249–253; Астемиров З. А. Уголовная ответственность и наказание несовершеннолетних. М., 1970. С. 17.

ление – гл. 6 УК РФ (гл. 6 УК Азербайджанской Республики. – *С. В.*), т. е. волей (согласием) законодателя сам устраняет (делает ничтожным) возникшую было обязанность, а государство по собственной инициативе (выраженной в законе) отказывается от привлечения субъекта к уголовной ответственности. В этом смысле можно согласиться с широко распространенным мнением, что юридическая (в том числе и уголовно-правовая) ответственность – это официальная реакция представляющего общество государства, суть которой заключается в наступлении для виновного неблагоприятных последствий.⁴¹

В самом уголовном законодательстве определение уголовной ответственности отсутствует. Поэтому оно может существовать лишь как определение научное. Как уже отмечалось, в юридической литературе предлагается ряд определений понятия «уголовная ответственность», однако большинство из них подвергается критике по тем или иным основаниям. Очевидно, попытки сформулировать оригинальное, емкое определение рассматриваемого понятия, охватывающего все его стороны, черты, свойства, функции, будут продолжены и должны приветствоваться. Каждое из определений имеет рациональное зерно, которое, упав на благодатную почву, может привести к желаемым результатам. Поэтому и автор, исходя из проблематики данной монографии,

⁴¹ См.: *Тарханов И. А.* Поощрение позитивного поведения в уголовном праве. Казань, 2001. С. 170.

считает возможным обобщить некоторые выводы и результаты исследования сущности и содержания уголовной ответственности в определении, которое, на наш взгляд, позволит отграничить это понятие от других, имеющих точки соприкосновения (пограничных), правовых институтов, подчеркнуть их природу (например, «освобождение от уголовной ответственности», «освобождение от наказания», «ответственность в уголовном праве» и др.), наметить ориентиры к характеристике форм ее реализации.

Однако необходимо иметь в виду, что речь идет об определении законодательного понятия и, следовательно, соответствующие положения действующего уголовного законодательства должны использоваться в качестве основы и критерия практической пригодности научного определения уголовной ответственности. С учетом данного требования *уголовную ответственность* можно определить как *публичное государственное осуждение (порицание, отрицательная оценка) определенного общественно опасного деяния и лица, его совершившего, которое заключается в ущемлении (ограничении) социально-правового статуса виновного путем применения предусмотренных уголовным законом мер принуждения и является результатом реализации его юридической обязанности отвечать за содеянное в целях восстановления социальной справедливости, а также исправления осужденного и предупреждения совершения новых пре-*

ступлений.⁴²

Уголовная ответственность состоит, прежде всего в публичном объявлении судом от имени государства соответствующего деяния преступлением (изменой государству, умышленным убийством, хулиганством и т. д.), а виновного в его совершении – преступником (изменником государству, убийцей, хулиганом и пр.) и образует, таким образом, один из элементов объективного содержания ретроспективной ответственности.

Как верно указывает И. А. Тарханов, «уголовная ответственность непосредственно связана с возникшей в результате совершения преступления обязанностью лица претерпеть неблагоприятные последствия им содеянного как элементом содержания вызванного к жизни уголовно-правового отношения. Уголовная ответственность есть реализация этой обязанности посредством вмешательства государства (в лице уполномоченного им органа)».⁴³

Уголовная ответственность может включать в себя и наказание, но может и исчерпываться осуждением, отрицательной оценкой. Это значит, что наказание не является необходимым элементом уголовной ответственности, последняя первична и независима от наказания, а потому возможна и

⁴² Схожее определение дают И. А. Тарханов (см.: Там же. С. 181) и И. Э. Звечаровский (*Звечаровский И. Э.* Посткриминальное поведение: понятие, ответственность, стимулирование. Иркутск, 1993. С. 25–26).

⁴³ *Тарханов И. А.* Поощрение позитивного поведения в уголовном праве. С. 170.

без него. В то же время наказание – вторично и зависимо от уголовной ответственности как публичного порицания судом от имени государства определенного общественно опасного деяния и лица, его совершившего. Если, например, лишение свободы, конфискация имущества и т. д. применяются государством без такого рода порицания, то они выступают не как уголовное наказание, а как средство политического террора, как военная акция и т. д.

Уголовная ответственность обязательно воплощается в форме обвинительного судебного приговора. Оглашая такой приговор, суд оценивает вмененное в вину подсудимого деяние как общественно опасное (т. е. дает ему отрицательную социально-правовую оценку) и, квалифицируя его по соответствующей статье Уголовного кодекса (отрицательная юридическая оценка), публично объявляет от имени государства совершенное деяние преступлением, а виновного – преступником (единство отрицательных социальных и юридических оценок), что превращает последнего в осужденного. Независимо от назначения и исполнения наказания отрицательные оценки опорочивают виновного, снижают его социальный престиж, влияют на его положение в обществе. В результате эти оценки сами по себе способны производить изменения в правосознании осужденного, оказывать предупредительные воздействия на лиц, склонных к совершению правонарушений, но дорожающих своим социальным престижем, удовлетворять общественное правосозна-

ние, возмущенное фактом совершения преступления. Иначе говоря, в условиях роста сознательности людей, что относится и к определенным категориям правонарушителей, уголовная ответственность, даже не сопровождающаяся применением наказания, становится достаточно эффективным средством борьбы с преступностью.

Правильное понимание сущности уголовной ответственности как публичного государственного порицания имеет важное значение для правоприменительной деятельности. Во-первых, становится ясным смысл выделения понятия «уголовная ответственность» как самостоятельного уголовно-правового явления, позволяет несколько иначе подойти к решению вопроса об основании уголовной ответственности, с одной стороны, и основании назначения наказания – с другой. Представляется, что основания уголовной ответственности и наказания нельзя признать тождественными. Если достаточным основанием уголовной ответственности является факт совершения деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного УК, то для назначения и исполнения наказания требуется дополнительно установить отсутствие обстоятельств, исключающих применение наказания, указанных в соответствующих статьях УК. Во-вторых, можно предположить, что реализация программной задачи относительно постепенного перехода от наказания к мерам общественного воздействия отнюдь не требует сокращения сферы использования уголовной ответ-

ственности пропорционально сокращению объема применения уголовного наказания. Замена мер уголовного наказания мерами общественного воздействия может осуществляться в условиях сохранения и укрепления института уголовной ответственности.

К сожалению, более широкому использованию в борьбе с преступностью уголовной ответственности, не сопровождающейся применением принудительных мер карательного характера, препятствуют определенные недостатки, связанные с нехваткой должной практики применения нового уголовного и уголовно-процессуального законодательств.

Но следует заметить, что суды чрезвычайно редко используют возможности применения уголовной ответственности без назначения реального наказания, которые закреплены действующим законодательством. Единичны случаи вынесения обвинительных приговоров, в которых дается публичная отрицательная оценка от имени государства деяниям подсудимого в связи с совершением им преступления, но виновный при этом освобождается от наказания в силу последующего своего безупречного поведения и честного отношения к социальным ценностям, на основе чего он не может быть сочтен общественно опасным.

Иногда неиспользование судами законодательных положений о привлечении к уголовной ответственности без назначения реального наказания в дальнейшем приводит к отмене или изменению приговоров судов первой инстанции

судами вышестоящих инстанций. Примером может служить постановление коллегии по уголовным делам и делам об административных правонарушениях Апелляционного Суда Азербайджанской Республики от 26 февраля 2002 г. по делу № 2–309. Апелляционная коллегия по жалобе осужденного Г., пересмотрев уголовное дело, установила, что Г. перед многоквартирным домом спорил со своей соседкой Х., оскорбил ее грубыми, вульгарными выражениями, применил к ней физическое насилие и ударом кухонного ножа в область правого предплечья нанес ее здоровью умышленный вред. Мингечаурский городской суд квалифицировал деяние Г. по ст. 221.3 (хулиганство, совершенное с применением предметов, используемых в качестве оружия) и приговорил его к 3 годам лишения свободы. Однако апелляция установила, что при назначении наказания суд первой инстанции должным образом не учел обстоятельства, характеризующие личность гражданина Г. (ему было 66 лет, он был пенсионером, имел положительную характеристику по месту жительства, никогда не имел судимости, помирился с потерпевшей и др.). Данные обстоятельства свидетельствуют о том, что приговоренный Г. может быть исправлен без реального отбывания наказания. С учетом этого апелляция своим постановлением изменила приговор суда первой инстанции и, применив ст. 70 УК Азербайджанской Республики, условно осудила Г. к 3 годам лишения свободы.

с установлением 2-летнего испытательного срока.⁴⁴

Самостоятельное содержание и значение уголовной ответственности как государственного публичного порицания важно учитывать и тогда, когда оно включает в себя наказание, потому что общественное мнение интересуется не только тем, даже не столько тем, – обидой, побоями или истязаниями будет признано данное деяние, какой род и вид наказания будет за него назначен, сколько тем, чтобы до корня вскрыть и публично осветить все преступления, а также вынести из суда уроки общественной морали. Таким образом, эффективное воспитательное (а также предупредительное) воздействие судебной деятельности по назначению наказания, достижение того, чтобы окружающая аудитория полностью согласилась с внесенным приговором, во многом зависят от убедительности и глубины правовых оценок, данных в обвинительном приговоре суда.

⁴⁴ Архив Апелляционного Суда Азербайджанской Республики за 2000–2002 гг. Дело № 2-С1–1059.

§ 2. Сущность и содержание уголовного наказания

Проблема уголовного наказания в целом, а также вопросы его сущности, функций, возможности воздействия на преступность и преступника до сегодняшнего дня во многом остаются *terra incognita*.

Исследование уголовно-правовой категории «наказание» следует начать с внесения ясности в понятийный аппарат. Для этого прежде всего рассмотрим такие термины, как «сущность наказания», «содержание наказания», «цели наказания», «функции наказания».

Надо отметить, что в юридической литературе лишь два автора – А. Е. Наташев и Н. А. Стручков – оперировали понятием «сущность наказания» как отличающимся от понятия «содержание наказания».⁴⁵ Так, Н. А. Стручков усматривает сущность наказания и его отличие от иных правовых санкций в том, что «наказание должно быть не либеральной, а суровой мерой, несущей осужденному ограничения, лишения, тяготы, страдания».⁴⁶ В результате сущность наказания

⁴⁵ *Наташев А. Е.* Новые работы по исправительно-трудовому праву // Социалистическая законность. 1963. № 10. С. 93; *Наташев А. Е., Стручков Н. А.* Основы теории исправительно-трудового права. С. 16.

⁴⁶ *Наташев А. Е., Стручков Н. А.* Основы теории исправительно-трудового права. С. 17.

Н. А. Стручков связывает с количественным признаком того, что присуще и другим юридическим санкциям. И. М. Рагимов считает, что «выделение понятия содержания наказания в отличие от понятия его сущности связано с качественной характеристикой кары». ⁴⁷ Исходя из этого, он различает наказание по степени кары – количественно и качественно. На наш взгляд, намеченный в работах этих авторов подход представляется перспективным, но его нельзя признать удачным с точки зрения полученных результатов. Возможно, это связано с тем, что они не использовали соответствующих философских категорий и придавали понятиям «сущность» и «содержание» не совсем точное значение в философском смысле.

Сущность отражает типичные свойства содержания тех явлений, в которых мы стремимся выделить общее и решающее. ⁴⁸ Иначе говоря, сущность «вырастает» из содержания, а не наоборот. Сущность не адекватно выражает содержание. И это происходит не только потому, что сущность – концентрированное, обобщенное выражение содержания, но и вследствие наличия в содержании прогрессирующих, растущих элементов другой сущности, которая не может, однако, претендовать на роль сущности явления в целом, так как

⁴⁷ Рагимов И. М. Философия наказания и проблемы его назначения. Баку, 1998. С. 12.

⁴⁸ Керимов Д. А. Философские проблемы права. М... 1972. С. 190; Оруджев З. М. Диалектика как система. М., 1973. С. 275.

либо уже зачахла, либо еще не набралась сил. Поэтому содержание всегда богаче сущности не только по количеству признаков, но и по их характеру, по их отношению к господствующей сущности. Если сущность едина (на определенном этапе равновесия она может, правда, временно быть и двуединой), то содержание, как правило, противоречиво.

Сущность характеризует явление с точки зрения его устойчивости, содержание же содержит в себе элементы, выражающие как устойчивость, так и процессы изменения, развития, обусловленные появлением новых элементов, «враждующих» с сущностью, подрывающих ее. Поэтому содержание, не только устойчиво, но и изменчиво.⁴⁹

По своей сущности наказание является государственной правовой мерой социального управления, принудительной по форме и карательной по характеру. С этой точки зрения наказание не отличается от других штрафных санкций и имеет с ними единую сущность. Единственное отличие наказания состоит в том, что оно вытекает из уголовной, а не какой-либо другой юридической ответственности. Однако этот признак – связь с уголовной ответственностью, – лежит вне самого наказания и не относится ни к его внутренней сущности, ни к содержанию.

По вопросу о содержании понятия наказания в уголовно-правовой литературе высказаны две противоположные

⁴⁹ См.: *Осинов П. П.* Теоретические основы построения и применения уголовно-правовых санкций. Л., 1976. С. 65.

точки зрения. Суть разногласий заключается в следующем: исчерпывается ли содержание наказания одной лишь карой или она дополняется элементами воспитания.

Как отмечает норвежский криминолог Нильс Кристи, назначение наказания в соответствии с правовыми установлениями означает причинение боли и предназначено именно для этого. Данная деятельность часто не согласуется с такими признанными ценностями, как доброта и способность прощать. Для устранения этого несоответствия иногда делаются попытки скрыть основное содержание наказания, а в тех случаях, когда это не удастся, приводятся разного рода аргументы в пользу намеренного причинения боли.⁵⁰

На первый взгляд может показаться, что поставленный вопрос имеет чисто теоретический характер. Однако от его решения зависит эффективность реализации уголовной и уголовно-исполнительной политики, построение многих институтов уголовного и уголовно-исполнительного права, характер деятельности учреждений по исполнению наказаний. Поводом для разногласий в свое время являлась не очень четкая формулировка ст. 20 УК Азербайджанской ССР 1960 г. и аналогичных статей уголовных законов других союзных республик, так как она давала основание двояко понимать содержание понятия уголовного наказания.

«Наказание не только является карой за совершенное преступление, но и имеет целью исправления и перевоспитания

⁵⁰ Кристи Н. Пределы наказания. М., 1985. С. 19.

осужденных в духе честного отношения к труду, точного исполнения законов, уважения к правилам общежития, а также предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами», – говорилось в ст. 20 УК Азербайджанской ССР 1960 г. Все уголовные и исправительно-трудовые кодексы бывших советских республик содержали аналогичные тексты и пытались более точно и конкретно показать, каково содержание понятия уголовного наказания в уголовном праве. Именно синтаксическая конструкция «не» и союз «но и» привели авторов к различным мнениям. Критикуя законодателя за не очень четкое выражение мыслей в этих статьях, Н. А. Стручков совершенно справедливо отмечал: «Поскольку стоит “но и”, можно подумать, что наказание по своему содержанию является не только карой, но и чем-то другим, очевидно, мерой воспитания».⁵¹

Вследствие этого по вопросу о содержании наказания одни авторы придерживаются взгляда на наказание, складывающееся из двух частей – из кары и из воспитания,⁵² рассуждая таким образом: если наказание не только является карой,

⁵¹ Стручков Н. А. Проблемы науки исправительно-трудового права в свете нового исправительно-трудового законодательства, М., 1972. С. 30.

⁵² См.: Беляев Н. А. Цели наказания и средства их достижения в ИТУ. Л., 1968. С. 53–61; Ной И. С. 1) Вопросы теории наказания в советском уголовном праве. Саратов, 1962. С. 25–26; 2) Теоретические вопросы лишения свободы. Саратов. 1965. С. 29–48; Шаргородский М. Д. Курс советского уголовного права. Л., 1970. Т. 2. С. 201; Осипов П. П. Теоретические основы построения и применения уголовно-правовых санкций. Л., 1976. С. 67–69.

значит, оно включает в свое содержание что-то еще. Этим «что-то еще», по их мнению, могут быть не что иное, как лишь собственно воспитательные элементы. В конечном счете авторы, примыкающие к первой группе, заключают: а) если кара не дополняется воспитанием или если воспитание применяется без кары, то и в первом, и во втором случаях наказания нет; б) никакое наказание, лишенное элементов воспитания, не способно достичь поставленных перед ним целей;

в) наказание, являясь по своему содержанию карой, влечет за собой устрашение, так как содержит элемент страдания в результате того, что человек претерпевает какие-то лишения, в то же время, являясь воспитанием, наказание влечет за собой убеждение;⁵³

г) кара не воспитывает и не может воспитывать человека в том смысле, который в обществе вкладывается в понятие воспитания.⁵⁴ Другие считают, что наказание является карой за совершенное преступление и что включать в его содержание меры воспитания нелогично,⁵⁵ так как по смыслу закона слова «не только употреблены для того, чтобы подчеркнуть

⁵³ См.: Курс советского уголовного права. Часть общая. Т. 2. С. 201.

⁵⁴ См.: *Осипов П. П.* Теоретические основы построения... С. 67.

⁵⁵ См.: *Стручков Н. А.* Проблемы науки исправительно-трудового права... М., 1972. С. 34–35; *Наташев А. Е., Стручков Н. А.* Основы теории советского исправительно-трудового права. С. 16–18; *Ременсон А. Л.* Теоретические вопросы исполнения лишения свободы и перевоспитания осужденных: Автореф. дис... докт. юрид. наук. Томск, 1965. С. 12–18 и др.

не карательный характер целей наказания». ⁵⁶

Данную позицию нельзя признать правильной по существу и обоснованной по убедительности приведенных в ее защиту аргументов. Логически она вытекает из отрицания самостоятельного значения исправительной цели и неизбежно связана (хотя бы этого ее сторонники или нет) с признанием того, что совершенствование уголовных наказаний как средства социального управления должно осуществляться лишь в плане повышения их превентивных потенций, и прежде всего в соответствии с «аксиомой» устрашения преступников и лиц, склонных к совершению преступлений.

Ориентация на исторически сложившееся значение термина «наказание», утверждение о его смысловой несовместимости с термином «воспитание», естественно, не могут быть признаны вескими аргументами. К решению вопроса следует подходить с четких методологических и мировоззренческих позиций, а не с точки зрения словарного значения соответствующих понятий.

Содержание понятия наказания находится в зависимости не только от его сущности, но и от его целей, обусловленных потребностями социального развития. Между сущностью наказания и содержанием его отдельных видов существует соотношение общего и особенного.

Если мы признаем исправление осужденного целью на-

⁵⁶ Стручков Н. А. Уголовная ответственность и ее реализация в борьбе с преступностью. Саратов, 1978. С. 56.

казания, то должны наполнить последнее таким содержанием, которое бы обеспечивало достижение этой цели. Выведение же воспитательных элементов из содержания наказания неизбежно связано с отрицанием исправления осужденного в качестве самостоятельной цели наказания, так как кара не исправляет и не может исправлять человека в том смысле, который в обществе вкладывается в понятие исправления.

Когда утверждается, что именно кара исправляет осужденного, что исправительная функция присуща и таким наказаниям, которые мы без внесения в них каких-либо качественных изменений восприняли от уголовного права предшествующих формаций, то тогда исправительную цель нам не следует называть ни новой, ни присущей только уголовному праву демократического общества. Более того, тогда придется признать, что в этом отношении институт наказания в феодальном праве был наделен большими исправительными возможностями, чем сейчас, так как история развития уголовного права – это, если выявлять основную тенденцию, – постоянное уменьшение карательного содержания наказания.

Благодаря постановке перед наказанием исправительной цели в обществе наказание, перед которым эта цель поставлена, приобрело сложное, противоречивое содержание. Введенные в него исправительные элементы не соответствуют традиционной сущности наказания, они являются элементами совсем другой сущности – исправительной, а не каратель-

ной. В результате наказание превращается в двухсущностное явление и не может быть охарактеризовано однозначно.

В действительности же наказания, которые связаны с исправительным воздействием на осужденного, должны, как правило, не заменяться мерами общественного воздействия и воспитания, а постепенно трансформироваться в них посредством усиления своей исправительной сущности и сужения карательного содержания. Постепенное превращение уголовных наказаний из преимущественно карательных в преимущественно исправительные – одно из главных направлений демократизации и гуманизации уголовно-правовой борьбы с преступностью.

Сложность познания сущности и содержания наказания связана не только с различным подходом в науке к определению места кары в наказании, но и с различными взглядами ученых на природу самой кары. В целом ряде языков, как западных, так и восточных, нет особого слова, которое бы соответствовало понятию «кара» в отличие от понятия «наказание». В русском языке слово «кара» все-таки имеет особый оттенок.

Б. С. Утевский определял кару как принуждение.⁵⁷ Б. С. Никифоров, критикуя такое понятие кары, считал, что кара

⁵⁷ Утевский Б. С. Вопросы теории исправительно-трудового права и практики ее применения // Материалы теоретической конференции по вопросам советского исправительно-трудового права. М., 1957. С. 37.

предполагает принуждение к страданию.⁵⁸ Таким образом, в отличие от Б. С. Утевского Б. С. Никифоров увидел в каре не только принуждение вообще, но и принуждение к страданию, причем соразмерному с совершенным преступлением. Свое отношение к понятию кары позднее определил и И. С. Ной: «Кара – это принуждение с целью вызывать страдание. Лишь такое понимание кары позволяет практически отличить ее от иных видов принуждения, входящих в наказание, но не являющихся карой».⁵⁹ В последние годы эта проблема вновь стала актуальной и появились новые подходы и точки зрения. И. М. Рагимов ставит знак равенства между карой и возмездием. Он пишет: «Понятие кары может соответствовать понятию возмездия. Покарать – значит воздать за содеянное».⁶⁰

В. А. Никонов отмечает, что сущностью наказания в широком смысле слова является кара, сущностью же наказания уголовного выступает репрессия, т. е. наказание, применяемое государственными органами.⁶¹

Мы исходим из того, что наказание благодаря только каре действительно обладает свойством причинять осужденному страдание. Наказание и кара – это не одно и то же. Это не

⁵⁸ Материалы теоретической конференции по вопросам советского исправительно-трудового права. С. 128.

⁵⁹ Ной И. С. Сущность и функции уголовного наказания в советском государстве. Саратов, 1973. С. 31.

⁶⁰ Рагимов И. М. Философия наказания и проблемы его назначения. С. 17.

⁶¹ Никонов В. А. Уголовное наказание. Поиск истины. Тюмень, 2000. С. 26.

тождественные понятия, не синонимы. Понятие кары имеет самостоятельное значение. Кара – это всегда реакция в виде осуждения, порицания, укора виновному за совершенный им поступок, – в какой бы сфере социальной жизни это понятие не употреблялось.

Уголовное наказание – это внешнее проявление кары (осуждения, упрека, порицания), одна из форм, в которой кара реализуется. Вот почему кара – сущность, внутренний смысл уголовного наказания. Кара, безусловно, причиняет определенные страдания и лишения осужденному лицу. Страдание, боль есть «неотъемлемое свойство» кары. Кара невозможна без страданий. Именно поэтому кара уже сама по себе, самым фактом своего наличия оказывает определенное удерживающее воздействие на виновного и иных неустойчивых граждан. Но это ни в коей мере не означает, что кара должна специально ожесточаться только для того, чтобы заставить страдать виновного, устрашать страданиями его и воздействовать на неустойчивые элементы.

Следует отметить, что многие проблемные вопросы в теории уголовного права, связанные с наказанием, являлись результатом нечеткой законодательной формулировки соответствующих норм в старом УК Азербайджанской Республики. Ныне действующий УК Азербайджанской Республики внес уточнения в понятие и цели уголовного наказания. Ст. 41.1 УК Азербайджанской Республики 1999 г., посвященная понятию наказания гласит: Наказание есть мера уголов-

но-правового характера, назначаемая по приговору суда. Наказание применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в предусмотренных настоящим Кодексом лишениях или ограничениях прав и свобод этого лица.

Главное отличие данной нормы от аналогичной нормы УК Азербайджанской ССР 1960 г. заключается в том, что здесь нет упоминания о каре. Однако это не значит, что законодатель исключил из содержания наказания карательный элемент. Карательный элемент отчетливо выражен в этой норме, которая определяет наказание как лишения и ограничения прав и свобод виновного лица. Такую формулировку карательного элемента, т. е. его выражение без употребления термина «кара», можно считать более успешной, так как, с одной стороны, данная норма ясно выражает существо карательного элемента, определяя наказание как лишения и ограничения, предусмотренные уголовным законом. С другой стороны, данная законодательная формулировка не акцентирует внимание на карательном элементе, что соответствует теоретическим положениям, уже давно бытующим в юридической литературе.

При определении сущности и содержания уголовного наказания следует исходить из вышеизложенной позиции. Действительно, без лишений, ограничений и страданий, т. е. без карательного элемента, ни одно наказание не имело бы смысла. Однако сущность и содержание наказания не могут быть

определены только на основе нормативного понятия этого вида государственного принуждения. Следует обратить внимание и на цели, поставленные перед уголовным наказанием. Как уже было рассмотрено, наказание имеет и цели исправления осужденного, предупреждения совершения новых преступлений как осужденными, так и другими лицами – это четко свидетельствует о воспитательном элементе в содержании уголовного наказания. Думается, что такой подход к содержанию уголовного наказания более верен. Карательный и воспитательный элементы в содержании уголовного наказания должны рассматриваться в диалектическом единстве. Какой из этих элементов будет доминировать в содержании наказания зависит от конкретного вида уголовно-правовой меры. Например, такие виды наказания, как пожизненное лишение свободы, лишение свободы на определенный срок, штраф содержат больше карательного элемента, чем воспитательного, однако в содержании исправительных работ – наоборот, преобладает воспитательный элемент.

Четкое определение содержания уголовного наказания имеет важное практическое значение. Дело в том, что суд обязан, исходя из характера и степени общественной опасности совершенного преступления, а также личности преступника, выбирать и назначать такой вид и размер наказания, который будет способствовать достижению целей наказания. Но при этом суд должен учесть, какой элемент в содержании наказания вывести на первый план для успешно-

го достижения этих целей. Чем выше степень общественной опасности преступления и лица, его совершившего, тем выше должен быть уровень карательных элементов в уголовном наказании, а если преступление и лицо, совершившее его, не представляют большой общественной опасности, на первом месте ставится воспитательный элемент.

Таким образом, подводя итог размышлениям относительно сущности и содержания наказания, согласимся с М. Н. Становским, который говорит, что «наказание, с одной стороны, есть мера государственного принуждения, применяемая судом к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключающаяся в причинении осужденному определенных лишений или ограничений его прав и свобод, а с другой – устанавливается государством в интересах общества для достижения полезного социального результата. При этом принуждение – средство, путем которого достигается желаемая цель».⁶²

Для того чтобы лучше уяснить сущность и социальное назначение наказания, необходимо понять, какие цели преследует наказание.

⁶² Становский М. Н. Назначение наказания. СПб., 1999. С. 16–17.

§ 3. Социальное назначение и цели уголовного наказания

Наказание является одним из основных средств осуществления уголовной политики государства. А уголовная политика как одно из направлений деятельности государства имеет строго определенное назначение и в конечном итоге служит целям защиты прав и свобод человека и гражданина, собственности, экономической деятельности, общественно-го порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя государства, мира и безопасности человечества. Из сказанного следует, что она во многом определяет социальное назначение наказания, которое заключается в охране (защите) от преступных посягательств личности, общества и государства. Иначе говоря, по своему социальному назначению наказание выступает как средство самозащиты общества против нарушений условий его существования. Однако цели наказания могут выходить за рамки его социального назначения. Это обусловлено тем, что институт назначения наказания – замкнутая система, выполняющая лишь охранительную функцию и не имеющая отношения к другим социальным целям, к иным общественным потребностям, на которые прямо или косвенно, в большей или меньшей степени, положительно или отрицательно влияет судебная деятельность по применению уголовно-право-

вых санкций. В результате присущее уголовным наказаниям всех этапов единое социальное назначение – охрана нормальных условий общественного существования – не исключает существенных различий в их конкретной целенаправленности и соответственно – в содержании.

Наказание – общественно полезная деятельность государства, выражающая его официальную реакцию на преступление. Чтобы эта реакция была «существенной», она должна иметь своим содержанием возмещение причиненного преступлением вреда, а поскольку преступление есть нарушение общественных отношений, причиненный им вред наносится этой сфере и здесь же следует искать возможности его возмещения. Если считать, например, что причиненный преступлением вред выражается в дезорганизации общественных отношений, то наказание призвано восстановить их.⁶³ Наказание не возвращает к жизни убитого, оно не лечит причиненных телесных повреждений. Наказание, назначенное за вред, причиненный потерпевшему или предмету преступления без учета произведенной дезорганизации общественных отношений, является «голым воздаянием», лишенным социальной основы. Всегда назначаемое за что-то наказание применяется и для чего-то. Оно существует и действует только в этом единстве. Проблема «за что-то» в первую очередь рассматривается учение о преступлении; проблема

⁶³ *Никифоров Б. С.* Наказание и его цели // Советское государство и право. 1981. № 9. С. 67.

«для чего-то» – учением о наказании.

Общественная полезность наказания, его существеннейшая интегративная цель заключается в том, что применение наказания есть способ и средство восстановления возвращенного нарушенного социально-психологического порядка. В результате применения наказания состоявшееся нарушение как бы «погашается» как в социальной действительности, так и в общественном сознании. Общественная полезность наказания выражается также и в том, что каждый акт его применения выполняет роль устрашения. Уголовное наказание по своему содержанию является причинением на основании судебного приговора определенного страдания лицу, виновному в совершении преступления, – ущемления его имущественных интересов, ограничения его свободы, умаления достоинства, а в исключительных случаях и пожизненного лишения свободы. Естественно беспокойство людей за благополучие – свое и своих близких, за свою и их жизнь, здоровье, душевное спокойствие, имущество, жилище. Поэтому страдания в результате применения наказания являются сдерживающим фактором от совершения преступлений.

Социальное назначение наказания заключается также в реальности угрозы уголовного наказания. Каждый акт применения наказания за совершенное преступление содействует ослаблению преступной склонности, и в этом смысле ненаказанное преступление и наказанное выступают как своего рода противоположности: ненаказанное преступление

как отрицательный, а наказанное – как положительный пример для окружающих.

Человек, раз пренебрегший угрозой наказания то ли в расчете на безнаказанность, то ли потому, что не думал о наказании или относился к нему безразлично, может и в другой раз поступить подобным образом. Общественная опасность преступления нейтрализуется, погашается наказанием в двух направлениях. Одно из них – принятие мер, направленных на лишение преступника возможности совершать новые преступления, например, лишение свободы. Другое направление погашения общественной опасности преступления, выражается в карательном воздействии на преступника. В этом также заключается общественная полезность уголовного наказания, а значит, и социальная его полезность.

Исследование социального назначения уголовного наказания предполагает рассмотрение этого явления в его взаимодействии как с другими методами социального контроля, так и с теми формами человеческой деятельности в системе общественного поведения, на которые наказание призвано воздействовать и которые имеют общественно опасную, преступную черту. В первом отношении в наказании должны быть выявлены его родовые и видовые черты – стоящие перед ним интегративные, организационные и операционные карательные задачи и цели. Во втором отношении необходимо обнаружить содержательную зависимость наказания от преступления, определяемую его практическим социальным

назначением – быть не только наказанием «за», но наказанием «для» достижения поставленных целей.⁶⁴

Социальное назначение наказания самым тесным образом связано с его целями, и даже можно утверждать, что социальная функция наказания – это в первую очередь достижение тех целей, которые преследуются применением мер государственного принуждения в случаях совершения преступления. Именно во взаимосвязи социального назначения и целей наказания выявляется его двойственная природа в определенном смысле. Дело в том, что наказание, с одной стороны, как мера государственного принуждения принимается судом к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в причинении осужденному определенных лишений и ограничений его прав и свобод, а с другой стороны, устанавливается государством в интересах общества для достижения полезного социального результата. При этом наказание выступает в качестве средства, с помощью которого достигается желаемая цель.

Вопрос о целях наказания издавна был дискуссионным и по сей день не получил своего однозначного решения. В психологии цель понимается в следующих значениях: 1) как осознанный образ предвосхищаемого результата, на достижение которого направлено действие человека (социальной группы, общества); 2) как предвосхищение в сознании че-

⁶⁴ Карпец И. И. Наказание. Социальные, правовые и криминологические проблемы. М., 1973. С. 145.

ловека средств, использование которых приведет к достижению желаемого результата.⁶⁵

Юристы чаще понимают цель (применительно к наказанию) в ее первом значении, т. е. в виде социальных результатов, к которым стремится законодатель, устанавливая и применяя рассматриваемую меру воздействия. Согласимся, что «употребление словосочетания “цели наказания” не совсем корректно, поскольку само уголовное наказание цели иметь не может. Целеполагание присуще только человеку – носителю сознания, наказанию же присущи функции».⁶⁶

Так чего же в настоящее время желает достичь общество и государство посредством применения наказания? Ответ на этот вопрос не прост. Не преодолены многие расхождения во мнениях по рассматриваемому вопросу и в современной уголовно-правовой науке.⁶⁷ В советской уголовно-правовой науке единство взглядов по вопросу о целях наказания также отсутствовало. Одни авторы ограничивали эти цели общим и частным предупреждением преступлений,⁶⁸ другие – до-

⁶⁵ См.: Краткий психологический словарь. М., 1985. С. 388.

⁶⁶ Никонов В. А. Уголовное наказание. С. 34.

⁶⁷ См.: Осипов П. П. 1) Реакционный характер тюремной политики, тюремного законодательства и тюремоведения в капиталистических странах // Исправительно-трудовое право. М., 1971. С. 173–190; 2) Основные вопросы Общей части уголовного права капиталистических государств // Советское уголовное право. Общая часть. М., 1977. С. 507–553; Полушинская С. В. Цели уголовного наказания. М., 1990; Сапунов А. Г. Механизм реализации профилактической функции наказания. М., 1998.

⁶⁸ Никифоров Б. С. Некоторые вопросы кодификации советского уголовного

полнительно называли исправление и перевоспитание осужденного,⁶⁹ и, наконец, третьи ставили перед наказанием еще одну цель – удовлетворение общественного правосознания (при характеристике данной цели чаще используется иная терминология: кара, заглаживание нематериального ущерба, восстановление справедливости и пр.).⁷⁰ Таким образом, при полном единодушии относительно превентивных целей продолжает оставаться дискуссионным вопрос о тех целях наказания, которые выходят за пределы выполнения им своего социального назначения.

Отмеченные расхождения во мнениях отражают различие исходных методологических позиций. Для сторонников сведения целей наказания к общей и частной превенции характерен сугубо институциональный подход; другие же авторы пытаются решать проблему с более широких социальных позиций и руководствоваться при этом (сознательно или инту-

права // Сорок лет Советского государства и права и развитие правовой науки: Тез. докл. Л., 1967. С. 42; *Ковалев М. И., Фролов Е. А., Ефимов А. Е.* Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик: Практический комментарий. Свердловск, 1960. С. 126; *Ременсон А. Л.* Теоретические вопросы лишения свободы и перевоспитания осужденных: Автореф. докт. дис. Томск, 1965. С. 19; *Федеров М. И.* О критериях исправления и перевоспитания // Учен. зап. Пермского ун-та. № 150. 1966. С. 66; *Шаргородский М. Д.* Наказание, его цели и эффективность. Л., 1973. С. 32.

⁶⁹ *Ной И. С.* Вопросы теории наказания в советском уголовном праве. С. 44.

⁷⁰ *Беляев Н. А.* Цели наказания и средства их достижения в исправительно-трудовых учреждениях. С. 24–35; *Карпец И. И.* Индивидуализация наказания. М., 1961. С. 38–42; *Смирнов В. Г.* Функции советского уголовного права. Л., 1965. С. 85–87; *Яковлев А. С.* Борьба с рецидивной преступностью. М., 1964. С. 91, 141.

итивно) социалистическими и аксиологическими соображениями.

Одним из принципиальных вопросов, вызвавших острую, не закончившуюся до сих пор дискуссию в уголовно-правовой науке, является признание или отрицание кары и возмездия в качестве цели наказания в уголовном праве. До середины 30-х гг. среди марксистских теоретиков уголовного права подобный вопрос в качестве дискуссионного вообще не возникал. Он считался решенным в пользу разрыва с карой и возмездием как целями наказания, что нашло даже законодательное закрепление в «Основных началах» 1924 г. Однако с тех пор как в законодательстве был восстановлен термин «наказание», стало утверждаться, что наказание преследует двуединую задачу, кару и исправление преступника.⁷¹ Лишь в начале 50-х гг. такое утверждение стало оспариваться отдельными авторами,⁷² положившими начало дискуссии по указанному вопросу, не прекратившейся и по настоящее время. Суть дискуссионного вопроса, в котором необходимо еще раз разобраться, состоит в выяснении того, карает ли государство преступников во имя самой кары или кара необходима лишь как средство для достижения каких-то иных целей, поставленных государством перед наказанием. Как правильно отмечает И. С. Ной, очевидно, лишь такая формули-

⁷¹ См.: Уголовное право. Общая часть. М., 1939. С. 259.

⁷² См.: Салихов К. С. Цели наказания в советском праве: Автореф. канд. дис. М., 1951. С. 10–12.

ровка проблемы может служить плодотворной основой для решения столь затянувшейся дискуссии по вопросу: считать или не считать кару одной из целей наказания по советскому уголовному праву.⁷³

Приоритет в постановке вопроса о каре как одной из целей наказания и аргументация этого положения принадлежит И. И. Карпецу. Еще в 1961 г. он писал: «Когда суд назначает наказание, то он руководствуется определенными целями: и покарать, и исправить преступника посредством применения наказания. Трудно представить себе применение наказания без цели покарать».⁷⁴ В 60-х гг. с аргументацией в пользу не только кары как цели наказания, но и возмездия выступили Н. А. Беляев и В. Г. Смирнов. Отличительной особенностью их позиции является последовательное проведение взгляда о каре как о цели наказания и о наказании как о возмездии за совершенное преступление. «Под карой как целью наказания, – пишут Н. А. Беляев и В. Г. Смирнов, – мы понимаем причинение правонарушителю страданий и лишений в качестве возмездия за совершенное им преступление».⁷⁵

⁷³ Ной И. С. Сущность и функции уголовного наказания в советском государстве. С. 59.

⁷⁴ Карпец И. И. Индивидуализация наказания. С. 38.

⁷⁵ Беляев Н. А., Смирнов В. Г. В. И. Ленин об убеждении и принуждении в социалистическом обществе // В. И. Ленин о государстве и праве. Л., 1961. С. 60.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.